ВС признал приоритет объявленной ценности груза над суммой ущерба

В рассматриваемом деле ответственность экспедитора по возмещению убытков от повреждения груза ограничена размером объявленной ценности груза. Гражданский кодекс предусматривает такое ограничение, если оно прописано в договоре или прямо установлено законом.

Вопрос об ответственности перевозчика при порче или повреждении груза в судебной практике рассматривается по-разному. Алексей Гавришев, управляющий партнер юридической компании AVG Legal, полагает, что принятое недавно решение Верховного суда по этому вопросу во многом нивелирует все споры о размере компенсации при повреждении транспортируемых товаров. По его словам, раньше суд обязывал транспортную компанию возмещать ущерб исходя не из стоимости по накладной, а из суммы, которую определял эксперт. «Очевидно, что данная практика была совершенно нелогична и неправильна. Дело в том, что стоимость доставки включает в себя страховку товара, которая рассчитывается как раз из его стоимости, соответственно, эта страховка может покрыть лишь ту сумму, которую указывает отправитель в накладной», – считает Гавришев и добавляет, что подобных прецедентов быть не должно.

20 апреля СКЭС Верховного Суда РФ под председательством Олега Шилохвоста поставила точку в деле о механизме возложения ответственности на экспедитора, когда при транспортировке груз был поврежден.

Решение первой инстанции

ООО «ЖелДорЭкспедиция» обязалось доставить из Москвы в Магнитогорск медоборудование объявленной стоимостью 64 000 руб. для ООО «Школа чемпионов». В пункт назначения груз доставили поврежденным. Экспедитор это не оспаривал. «Школа чемпионов» обратилась в Арбитражный суд Челябинской области с иском к ООО «ЖелДорЭкспедиция-УРАЛ», впоследствии суд признал соответчиком по делу ООО «ЖелДорЭкспедиция» (г. Москва). Истец ссылался на расходы, которые он понес от замены

поврежденных элементов медоборудования, требовал возместить ему неполученный доход (417 734 руб. убытков, 273 062 руб. 44 коп. упущенной выгоды, 16 825 руб. за транспортно-экспедиционные услуги).

Суд взыскал с «ЖелДорЭкспедиции» в пользу истца 391 734 руб. убытков, 16 825 руб. провозной платы и судебные издержки, в остальной части иска, в том числе в части соответчика ООО «ЖелДорЭкспедиция-УРАЛ», отказано. В апелляции решение оставлено без изменений.

В ЭТОМ СЮЖЕТЕ

ВС дал истцам право взыскивать убытки от встречного обеспечения
16 АПРЕЛЯ, 13:26

Расходы на юристов взыскиваем как убытки: когда это возможно
15 ИЮЛЯ, 16:49

Ответчик обжаловал решение в ВС и в кассационной жалобе указал, что о взыскании экспедиторского вознаграждения одновременно с возмещением реального ущерба за порчу груза они с истцом не договаривались. Заявлял о недопустимости его ответственности за повреждение груза сверх объявленной ценности и просил снизить размер убытков до 64 000 руб.

Позиция Верховного суда

Экономколлегия, рассмотрев дело № 309-ЭС20-22227, согласилась с доводами ответчика в этой части. Коллегия отметила, что суды не приняли во внимание ч. 1 ст. 7 закона о транспортно-экспедиционной деятельности. По этой норме экспедиторам при повреждении или порче груза с объявленной ценностью для расчета суммы возмещения вреда можно использовать сумму, на которую понизилась его объявленная ценность. Кроме того, если груз испорчен без надежды на восстановление, в качестве его стоимости для возмещения ущерба разрешено использовать размер объявленной ценности груза. При этом суды необоснованно применили ст. 15 ГК к спорной ситуации. Эта норма гарантирует полное возмещение убытков лицу, чьи права нарушили.

ВС напомнил, что в той статье гарантируется возмещение убытков, если законом или договором не предусмотрена компенсация ущерба в меньшем размере. Между тем в этом деле именно закон ограничивает такое возмещение размером объявленной стоимости

груза (ч. 7 ст. 34 устава автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта, п. 1 ст. 7 закона о транспортно-экспедиционной деятельности). Поэтому у судов не было оснований для взыскания с ответчика 391 734 руб. реального ущерба за повреждение груза. В этой части коллегия отменила решения судов и снизила размер убытков до 64 000 руб. объявленной ценности груза.

Старший юрист юридической компании «

Юридическая компания «Генезис»

» Алена Стулова считает данную ситуацию неоднозначной: «Дело в том, что объявленная ценность груза оказывает влияние на то, какова будет стоимость его отправления. То есть это вопрос экономии на непосредственных издержках, связанных с перевозкой грузов, и принятия на себя рисков утраты груза». Юрист отмечает, что ВС в этом кейсе исходил из диспозитивности норм гражданского права, при этом остается спорным момент, связанный с установлением ГК РФ принципа полного возмещения. «Верховный суд подчеркнул приоритетность специального закона над общим законом: в соответствии с п. 1 ст. 15 ГК РФ РФ законом предусмотрено возмещение реального ущерба в меньшем размере, поэтому если сторонами в договоре будет ограничен ущерб объявленной ценностью груза, значит, на то их воля», – добавила Стулова.

«Указав в договоре объявленную стоимость груза, грузовладелец тем самым подтвердил свое согласие на ее возмещение в указанных пределах в случае повреждения груза. Поэтому требовать возмещения убытков в полном объеме в данной ситуации было бы неправомерно, это граничит со злоупотреблением правом», – отметила Наталья Водолагина, партнер юридической фирмы «

Вестсайд

».

Елена Самтынова